

"Цинизм речи обнажает цинизм души» (А.И. Герцен), или О языке как средстве самовыражения человека...

Гринченко Инна Владимировна

Сегодняшнее состояние русского языка, характер и способ его существования в повседневной речевой практике приобретает, к сожалению, всё более вульгарные формы. Телевидение, печатные издания не чураются «произносить» и «писать»... ЛЮБЫЕ слова и выражения для оформления своих мыслей! Значит, ухо и глаз нашего читателя и слушателя (особенно юного!) приучают к слову деформированному, искажённому — дурному! («Понижается порог чувствительности общества к ошибке любого рода и повышается общий уровень недопустимого невежества!»).

Именно с этой точки зрения разговор о нынешнем состоянии родного языка сегодня особенно важен!

Нет более значимого для нынешних ребят вопроса, чем вопрос об их «личном», «родном» для них языке, при помощи которого они часто взаимодействуют с этим миром, «выражают» свои, с позволения сказать, мысли, — «пакуя» их подчас в такую форму, что ни видеть говорящих, ни тем более слышать и слушать уже не хочется...

Так называемая «маргинальная» лексика, «словесный мусор», как замечал В.И. Даль, стало отличительной особенностью словарного запаса очень многих людей! Согласно исследованиям многих известных психологов, дети, понимая истинное лексическое значение ненормативных слов и выражений, начинают использовать их с целью демонстрации своей зрелости, пытаются преодолеть некий комплекс своей неполноценности, желая выглядеть более взрослыми в глазах окружающих. Но, согласно выводам тех же учёных, это явление провоцирует опасную агрессию, снижает стрессоустойчивость подростков, делает речь (а поэтому и их самих!) грубыми и примитивными. **Вот почему необходимо говорить о содержательной стороне этого явления и опасности его последствий!**

Мы с ним толкуем, как с учеником,

Стремясь внушить одно, другое, третье,
Вооружая русским языком,
Пригодным для грядущего столетья.
Чтоб речь его, пускай не целиком,
Но все-таки, как наша, зазвучала,
Когда войдет еще не стариком
В грядущий век, верней — в его начало.
И ты ему худого не скажи,
Чтоб всякие пустые междометья
Он не тащил с собой за рубежи -
В пределы
Двадцать первого столетья...

Стихотворение Леонида Мартынова называется «XXI век»...

Эти строки поэт написал... более 50 лет назад! Поразительно, но он будто знал, что у нас пойдет разговор о русском языке, так не «пригодном для грядущего столетья»!

Что такое язык для человека? — Если он дан человеку, то значит, что дан он для возможности воплощения его [человеческого] предназначения!

Человек, обыкновенно, рассматривается как венец творения. Отсюда и возвышенная, как инструмент в руках Божьего замысла, функция языка. Как же он, этот самый человек, им распоряжается?7

Слово вечно и всемогуще. В нём не умирают знания, мудрость, закон. В слове мы выражаем наши мысли, чувства, желания. Через слово мы поддерживаем взаимное общение. Словом можно утешить, вселить надежду, поддержать в трудную минуту жизни. Наше слово — не пустой звук, а отпечаток и образ нашего духа; если можно так выразиться, наш духовный портрет.

Но ничем человек так не злоупотребляет, как этим величайшим даром!

Брань вторглась даже и в нашу литературу! Несколько лет назад под голубой обложкой журнала «Новый мир» увидела матерные слова. Стало не по себе, жутко...

Сквернословящие подростки заполняют школьное пространство! — Ругающиеся матом девочки — те, с кем (как ни хотелось бы им это признавать!) чаще всего приходится говорить учителям об их недостойном внешнем виде, потому как бесстыдство языка создает ту среду, в которой бесстыдство поведения уже привычное дело.

Исторически, по несчастью, русский человек очень долго жил в бесправии. Это его унижало. И сейчас многим (неумным!) кажется, что вседозволенность- это кратчайший путь из унижительного положения. Но это самообман! Тот, кто чувствует себя свободным, не будет отвечать матом...

Каждый человек должен писать и говорить хорошо!

Речь письменная и устная характеризует его в большей мере, чем внешность и умение себя держать. Помните знаменитый ответ академика Лихачева, когда его попросили дать определение интеллигентности: «Вы можете прикинуться добрым, великодушным. Вы можете прикинуться кем угодно, вы только не сможете прикинуться... интеллигентным. Интеллигентность сказывается в языке, в его умении точно и правильно мыслить. В языке реализуется способность человека

уважать других людей. В языке видна „опрятность“ человека в широком смысле этого слова».

Спросите у первого встречного, хотел бы он, чтоб его любили, с ним считались, его признавали. Думаю, ответ очевиден. Что же не у всех, как говорится, с этим всё ладится?— Хрестоматийное чеховское — «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» — «срабатывает», к сожалению, применительно ко многим, только в первой своей части: с лицом и одежкой мы шатко-валко управляемся. А вот «мысли» и «душа» облакаются у некоторых в такую, с позволения сказать, «речевую упаковку», что хочется зажмуриться, заткнуть уши и никогда больше такого человека не слышать и не видеть. И нет к такому человеку ни жалости, ни сочувствия, потому как сам он создал себе так называемый «духовный портрет». Это про него обмолвился Герцен: «Цинизм речи обнажает цинизм души».

«Сердце праведного, подумав, отвечает, а уста беззаконного рекою льют худое», — говорил премудрый Соломон. Господи, какое количество людей своим речевым поведением только и делают, что оспаривают эту вечную истину?!

В страшном феврале далёкого 1942 г. А. Ахматова, оплакивая тяжкие жертвы своего великого города, писала:

Мы знаем, что ныне лежит на весах

И что совершается ныне.

Час мужества пробил на наших часах

И мужество нас не покинет.

Не страшно под пулями мертвыми лечь,

Не горько остаться без крова,

— И мы сохраним тебя, русская речь,

Великое русское слово.

Свободным и чистым тебя пронесём,

И внукам дадим, и от плена спасем

Навеки!

Что же так бездарно эти самые «внуки» обращаются сегодня со своим... величайшим даром?

— Не отнимайте хоть эту надежду у Ахматовой.... Она и так, бедная, натерпелась...

Ещё в начале XX века поэт Николай Гумилёв писал:

Но забыли мы, что осиянно

Только слово средь земных тревог.

И В Евангелии от Иоанна

Сказано, что слово — Бог.

Это значит, что слово, сказанное или услышанное, обладает высокой ценой (!), но его, как ценность, можно сохранить и приумножить, а можно — обесценить и истратить...

Горе тому поколению, которое войдёт в историю как расточитель этого полученного от предков богатства и может стать (не дай бог!) замыкающим звеном в культурно-исторической цепи...